

Лёля шепотом сказала мне:

— Минька, пока Стёпка спит, давай повернём его ноги в обратную сторону. А то он заведёт нас куда Макар телят не гонял.

Мы посмотрели на Стёпку. Он спал с блаженной улыбкой.

Мы с Лёлей ухватились за его ноги и в одно мгновение повернули в обратную сторону, так что Стёпкина голова описала полукруг.

Но от этого Стёпка не проснулся.

Он только застонал во сне и замахал руками, бормоча: «Эй, сюда, ко мне...»

Наверное, ему снилось, что на него напали индейцы и он зовёт нас на помощь.

Мы стали ждать, когда Стёпка проснётся.

Он проснулся с первыми лучами солнца и, посмотрев на свои ноги, сказал:

— Хороши бы мы были, если б я лёг ногами куда попало. Вот мы бы и не знали, в какую сторону нам идти. А теперь благодаря моим ногам всем нам ясно, что надо идти туда.

И Стёпка махнул рукой по направлению дороги, по которой мы шли вчера.

Мы покушали хлеба и двинулись в путь.

Дорога была знакома. И Стёпка то и дело раскрывал рот от удивления. Тем не менее он сказал:

— Кругосветное путешествие тем и отличается от других путешествий, что всё повторяется, так как земля есть круг.

Позади раздался скрип колёс. Это какой-то дяденька ехал на телеге.

Стёпка сказал:

— Для быстроты путешествия и чтоб скорей обогнуть землю, не худо бы нам сесть в эту телегу.

Мы стали проситься, чтоб нас подвезли. Добродушный дяденька остановил телегу и позволил нам в неё сесть.

Мы быстро покатали. И ехали не больше часа.

Вдруг впереди показалась наша деревня Пески.

Стёпка, раскрыв рот от изумленья, сказал:

— Вот деревня, в аккурат похожая на нашу деревню Пески. Это бывает во время кругосветных путешествий.

Но Стёпка ещё больше изумился, когда мы подъехали к пристани.

Мы вылезли из телеги.

Сомненья не оставалось — это была наша пристань, и к ней только что подошёл пароход.

Стёпка прошептал:

— Неужели же мы обогнули землю?

Лёля фыркнула, и я тоже засмеялся.





Но тут мы увидели на пристани наших родителей и нашу бабушку — они только что сошли с парохода.



И рядом с ними мы увидели нашу няньку, которая с плачем что-то говорила.

Мы побежали к родителям.

И родители засмеялись от радости, что увидели нас.

Нянька сказала:

— Ах, дети, а я думала, что вы вчера потонули.

Лёля сказала:

— Если бы мы вчера потонули, то мы бы не могли отправиться в кругосветное путешествие.

Мама воскликнула:

— Что я слышу! Их надо наказать.

Папа сказал:

— Всё хорошо, что хорошо кончается.

Бабушка, сорвав ветку, сказала:

— Я предлагаю выпороть детей. Миньку пусть выпорот мама. А Лёлю я беру на себя.

Папа сказал:

— Порка — это старый метод воспитания детей. И это не приносит пользы. Дети небось и без порки поняли, какую глупость они совершили.

Мама, вздохнув, сказала:

— У меня дурацкие дети. Идти в кругосветное путешествие, не зная таблицы умножения и географии, — ну что это такое!

Папа сказал:

— Мало знать географию и таблицу умножения. Чтоб идти в кругосветное путешествие, надо иметь

высшее образование в размере пяти курсов. Надо знать всё, что там преподают, включая космографию. А те, которые пускаются в дальний путь без этих знаний, приходят к печальным результатам, достойным сожаления.

С этими словами мы пришли домой. И сели обедать. И наши родители смеялись и ахали, слушая наши рассказы о вчерашнем приключении.

Что касается Стёпки, то его мамаша заперла в бане, и там наш великий путешественник просидел целый день.

А на другой день мамаша его выпустила. И мы с ним стали играть как ни в чем не бывало.

Остаётся ещё сказать несколько слов о Тузике.

Тузик бежал за телегой целый час и очень переутомился. Прибежав домой, он забрался в сарай и там спал до вечера.

А вечером, покушав, снова заснул, и что он видел во сне — остаётся покрытым мраком неизвестности.

Что касается меня, то во сне я увидел тигра, которого я убил выстрелом из рогатки.

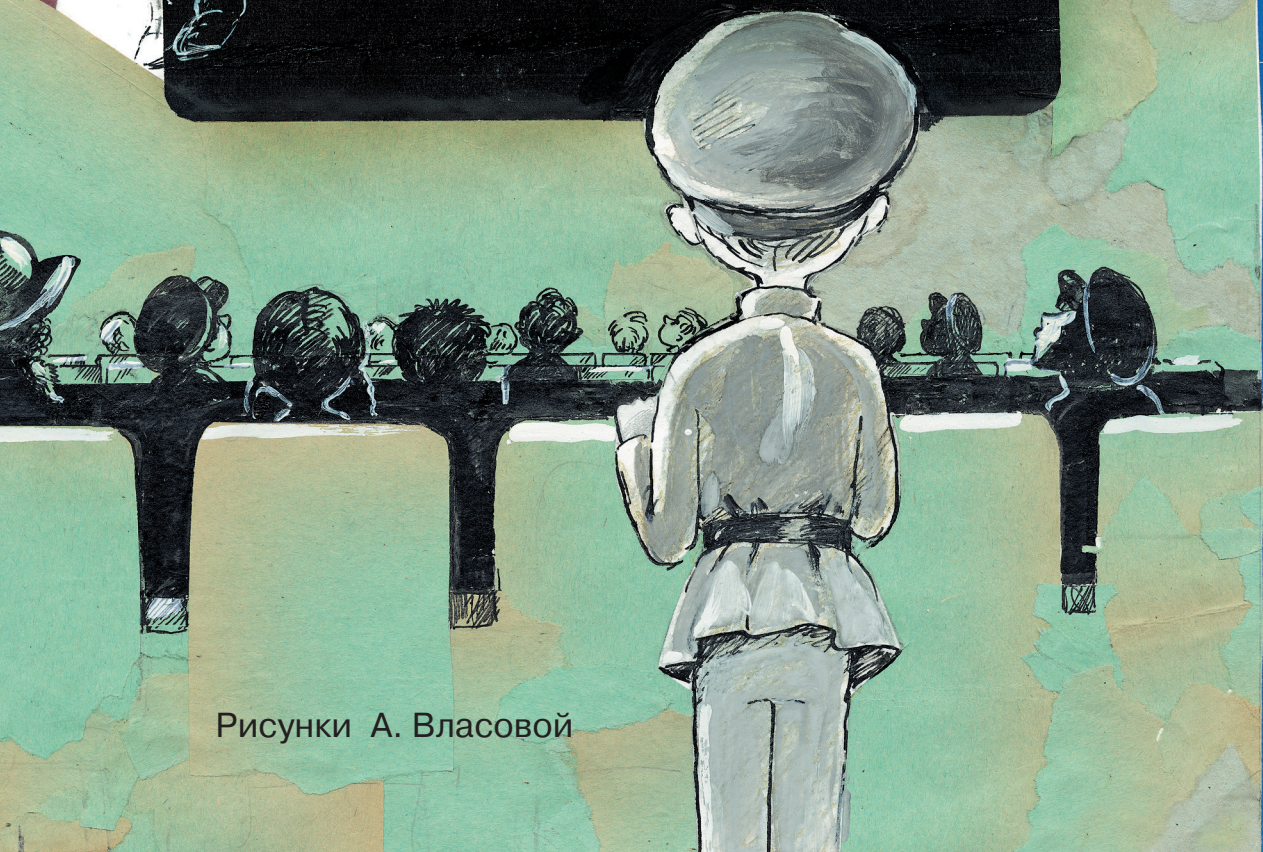






Аркадий Аверченко

ИНДЕЙСКАЯ ХИТРОСТЬ



Рисунки А. Власовой

XIII
годъ изданія.

Открыта подписка на 18

ВОКРУГЪ СВѢТА

въ теченіе года подписчики получаютъ

еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ №№, содержание которыхъ составляютъ романы, повѣсти, популярно-научныя рисунки.

БЕЗПЛАТНО

иллюстрированныхъ знаменъ, худож. Эмилемъ Байромъ, Мевилемъ, и другими, и содержащихъ въ себѣ

для

изъ 12 томовъ большого формата съ полныхъ французскихъ изданій

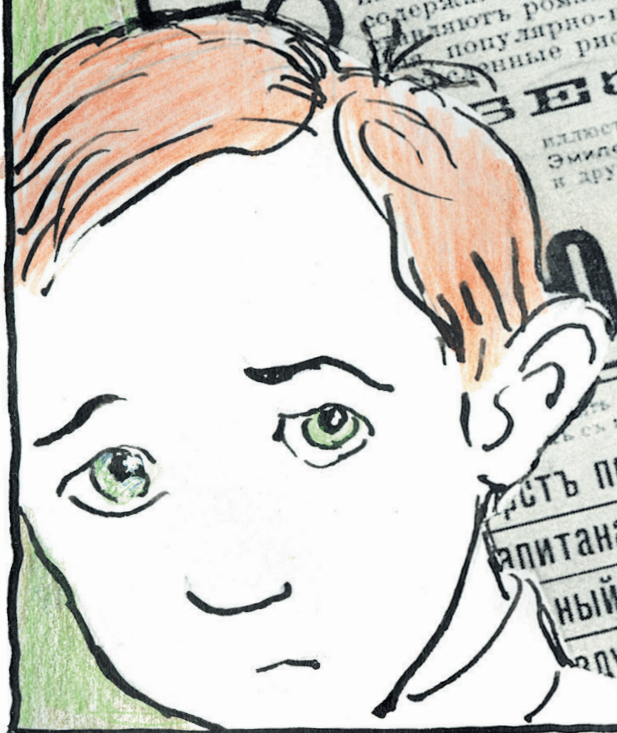
Грестъ подъ водою 2 т.

Капитана Гранта 2 тома.

Воздушный островъ 3 тома.

Воздушный корабль.

РОСКОШНЫ





ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ ЗАДАЧА

Когда учитель громко продиктовал задачу, все записали её, и учитель, вынув часы, заявил, что даёт на решение задачи двадцать минут, — Панталыкин провёл испещрённой чернильными пятнами ладонью по круглой головёнке и сказал сам себе:

— Если я не решу эту задачу — я погиб!...

У фантазёра и мечтателя Панталыкина была манера — преувеличивать все события, все жизненные явления и, вообще, смотреть на вещи чрезвычайно мрачно.

Встречал ли он мальчика больше себя ростом, мизантропического сурового мальчика обычного типа, который, выдвинув вперёд плечо и правую ногу и оглядевшись — нет ли кого поблизости, — ехидно спрашивал: «Ты чего задаёшься, говядина несчастная?» — Панталыкин бледнел и, видя уже своими духовными очами призрак витающей над ним смерти, тихо шептал:

— Я погиб.

Вызывал ли его к доске учитель, опрокидывал ли он дома на чистую скатерть стакан с чаем — он всегда говорил сам себе эту похоронную фразу:

— Я погиб.

Вся гибель кончалась парой затрецин в первом случае, двойкой — во втором и высылкой из-за чайного стола — в третьем.

Но так внушительно, так мрачно звучала эта похоронная фраза: «Я погиб», — что Панталыкин всюду совал её.

Фраза, впрочем, была украдена из какого-то романа Майн-Рида, где герои, влезши на дерево по случаю наводнения и ожидая нападения индейцев — с одной стороны и острых когтей притаившегося в листве дерева ягуара — с другой, — все в один голос решили:

— Мы погибли.

Для более точной характеристики их положения необходимо указать, что в воде около дерева плавали кайманы, а одна сторона дерева дымилась, будучи подождённой молнией.

* * *

Приблизительно в таком же положении чувствовал себя Панталыкин Семён, когда ему не только подсу-



нули чрезвычайно трудную задачу, но ещё дали на решение её всего-навсего двадцать минут.

Задача была следующая:

«Два крестьянина вышли одновременно из пункта А в пункт Б, причём один из них делал в час четыре версты, а другой пять. Спрашивается, насколько один крестьянин придёт раньше другого в пункт Б, если второй вышел позже первого на четверть часа, а от пункта А до пункта Б такое же расстояние в верстах, — сколько получится, если два виноторговца продали третьему такое количество бочек вина, которое дало первому прибыли сто двадцать рублей, второму восемьдесят, а всего бочка вина приносит прибыли сорок рублей».

Прочтя эту задачу, Панталыкин Семён сказал сам себе:

— Таковую задачу в двадцать минут? Я погиб!

Потеряв минуты три на очинку карандаша и на наиболее точный перегиб листа линованной бумаги, на которой он собирался развернуть свои математические способности, Панталыкин Семён сделал над собой усилие и погрузился в обдумывание задачи.

Первым долгом ему пришла в голову мысль:

